

Социально-экономические процессы в советском тылу

Научная статья
УДК 343.814(571.17)"1941/1945"
<https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени

Рашид Саятгараевич Бикметов¹, Владимир Михайлович Золотухин²

¹ Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

² Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация

¹ brs.sait@mail.ru

² zvm64@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации отдела исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области в условиях военного времени. Освещается деятельность руководства по решению связанных с этим проблем: обеспечение кадрами, создание условий содержания спецконтингента (обеспечение жильем, питанием, медицинское обслуживание и т. д.), а также привлечение заключенных к трудовой деятельности. Приводятся основные причины смертности заключенных: крайне низкие нормы питания, перебои в продуктовом обеспечении отдельных лагерных подразделений, тяжелый труд. Обращается внимание на нехватку профессиональных кадров для обеспечения социально-бытовых, медицинских и иных условий содержания спецконтингента, а также на обучение заключенных в целях выполнения ими производственных задач. Подчеркивается роль аренды сельскохозяйственных земель и передача спецконтингента для работы в совхозы хозорганов в улучшении продовольственного снабжения лагпунктов, оздоровлении ослабленных заключенных. Отмечена работа по улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных, снабжению их постельными принадлежностями, вещевым довольствием. Особое внимание уделено использованию спецконтингента в качестве рабочей силы для развития региональной экономики. Рассмотрены методы, применявшиеся для повышения производительности труда, в том числе организация межбригадного и межлагерного соревнования, победа в котором своим следствием имела улучшение санитарно-бытовых условий содержания и/или послабление режима для заключенных.

Ключевые слова: кадровый потенциал, трудоспособность заключенных, спецконтингент, хозорганы, контрагентская деятельность, продовольственное снабжение, трудовое соревнование, правоприменение

Для цитирования: Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. № 1. С. 77—86. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Socio-economic processes in the Soviet rear

Original article

**Department of Correctional Labor Colonies
of the NKVD Administration for Kemerovo Region: Formation
During Wartime Conditions****Rashit S. Bikmetov¹, Vladimir M. Zolotukhin²**¹ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation² Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation¹ brs.sait@mail.ru² zvm64@mail.ru

Abstract. This article examines the organizational process of establishing the Department of Correctional Labor Colonies under the NKVD Administration for Kemerovo Region during wartime. It highlights the management's efforts to address related challenges: staffing provision, creating adequate detention conditions for special contingents (including housing, food supply, medical care), and utilizing prisoner labor. The study identifies primary causes of prisoner mortality: critically low food rations, intermittent food supply to certain camp units, and harsh labor conditions. It emphasizes the shortage of qualified personnel to maintain proper living, medical, and other conditions for special contingents, as well as the training of prisoners for industrial tasks. The research underscores the significance of agricultural land leasing and transferring special contingents to state farms for improving food supply to camp units and rehabilitating weakened prisoners. Efforts to enhance prisoners' living conditions are noted, including provisions of bedding and clothing supplies. Particular attention is given to utilizing special contingents as workforce for regional economic development. The study analyzes productivity enhancement methods, including inter-brigade and inter-camp competitions, where victory resulted in improved sanitary conditions or relaxed regimes for prisoners.

Keywords: human resources, prisoner workforce capacity, special contingent, economic agencies, contracting activities, food supply, labor competition, law enforcement

For citation: Bikmetov R.S., Zolotukhin V.M. Department of Correctional Labor Colonies of the NKVD Administration for Kemerovo Region: Formation During Wartime Conditions. *Siberia Humanitarian*. 2025;(1):77—86. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>

Одним из факторов развития общества является сохранение памяти об исторических событиях, связанных со становлением и развитием той или иной организационной структуры, призванной обеспечивать общественный порядок и при этом выполнять функцию регионального социально-экономического развития. Речь идет об историческом аспекте возникновения в Кемеровской области такой структуры, как отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД (ОИТК УНКВД). На данный процесс оказали существенное влияние социально-экономическая, общественно-политическая, кадровая [1] и этноконфессиональная [2] политика в условиях военного времени.

Указом Верховного Совета СССР от 26 января 1943 г. в составе РСФСР была образована Кемеровская область. Согласно приказу

Наркома внутренних дел Союза ССР за № 00137 от 28 января 1943 г., организовывалось Управление НКВД по Кемеровской области. Руководителем был назначен капитан госбезопасности Иван Михайлович Кирюшин (приказ по личному составу № 202 от 28 января 1943 г.) [3, с. 197—198]. С его прибытием в Кемерово 12 февраля 1943 г. начался ускоренный процесс формирования структуры УНКВД по Кемеровской области, его служб и подразделений.

В соответствии с приказом НКВД СССР за № 634 от 17 марта 1943 г. ОИТК УНКВД по Кемеровской области возглавил подполковник милиции Василий Николаевич Суржанинов. Руководству организованного отдела предстояло в срок до 1 апреля принять отходящие к нему подразделения «со всем имуществом, товароматериальными ценностями, списочным составом заключенных и штатом вольнонаемного персонала» [4, с. 94—95].

В ведение вновь образованного ОИТК УНКВД по Кемеровской области были переданы: Яйское лагерное отделение № 5, Тайгинский отдельный лагерьный пункт № 2 (промышленные подразделения), Ахпунское лаготделение № 6 (три лагпункта), Кемеровский отдельный лагпункт № 6, Новокузнецкое лаготделение № 7 (четыре лагпункта), Кемеровский отдельный лагпункт № 10 (колония по обслуживанию УАС), Гурьевский отдельный лагпункт № 8 с крайне запущенным хозяйством. Последние четыре занимались контрагентской деятельностью. В состав новой структуры также вошли шесть приемников-распределителей и 11 инспекций исправительно-трудовых работ [4, с. 94—95].

Необходимо было оперативно решать не только кадровые вопросы, но и целый комплекс социально-бытовых и материальных проблем, связанных с трудоустройством заключенных. Заключенные в переданных лагерных структурах были настолько физически слабы, что вывод их на работу на предприятия в отдельных подразделениях составлял 7—8 % всего лагерного населения (например, в Ахпунском лаготделении). Наивысшим показателем вывода на работу было 60—65 % трудового фонда [5]. По статистическим данным, на 1 апреля 1943 г. в лагподразделениях ОИТК УНКВД по Кемеровской области содержалось 11 433 заключенных, из них 5 378 женщин; 70 % заключенных являлись нетрудоспособными. По физическому состоянию только 408 человек можно было использовать на тяжелых работах, 3 675 человек — на работах средней тяжести, 4 700 человек — на легком труде; 1 350 человек были работающими инвалидами и 1 300 человек — активированными инвалидами, трудоустройство которых невозможно.

Физическое состояние и трудоспособность заключенных во многом определяли санитарно-бытовые условия в лагерных подразделениях. Так, в Тайгинском отделении люди содержались в построенных еще в 1931 г. ветхих бараках с подгнившими, разрушенными полами, часто неотапливаемых из-за отсутствия топлива. В Новокузнецком отделении наблюдалась большая скученность людей в бараках, оборудованных трехъярусными нарами. В результате острой нехватки постельного белья, отсутствия кипяченой воды и ручной стирки возникла массовая завшивленность заключенных. Около 30—40 % заключенных были полураздеты и не имели обуви [5].

Ввиду отсутствия достаточного количества трудоспособных заключенных лаготделения нередко направляли на тяжелые работы ослабленный контингент. Такое продолжительное трудоиспользование не могло не сказаться на состоянии здоровья и смертности заключенных. Главная причина высокой смертности заключалась в резком снижении норм питания и интенсификации труда заключенных. Ощущалась острая нехватка продуктов питания. Довольно частыми были и перебои с продуктовым обеспечением отдельных лагерных подразделений.

Создавшаяся в лагерном секторе ситуация в период формирования отдела требовала кардинальных мер. Наряду с решением кадровых вопросов руководству ИТК УНКВД по Кемеровской области предстояло начать работу по следующим направлениям: оздоровление контингента заключенных; срочное изыскание дополнительных продовольственных пайков для оздоровительных пунктов и оздоровительных команд; улучшение медицинского обслуживания и питания заключенных; создание нормальных жилищно-бытовых условий путем изыскания дополнительной жилой площади. Руководству отдела предстояло добиться выделения фондов для снабжения заключенных постельными принадлежностями и нательным бельем, как через ГУЛАГ, так и через наркоматы, на предприятиях которых работали заключенные.

Не менее сложной оставалась задача трудоиспользования ослабленного контингента, особенно на контрагентских работах. В 1943 г. контрагентская деятельность лагподразделений осуществлялась в соответствии с заключенными договорами. Заключенные Новокузнецкого отделения (начальник Воротнюк) работали на строительстве цементного завода (Цемстрой). Вместо 300 человек по договору на работы выводилось до 180 человек. При этом хозорган не проявлял заботы об отоплении и ремонте помещений лагпункта, не предоставил обещанные постельные принадлежности для заключенных.

Часть контингента данного отделения (600 человек вместо 850) работала на погрузочно-разгрузочных работах в складских помещениях Кузнецкого металлургического комбината (КМК). При этом заключенные получали от КМК дополнительное питание, лагерь — топливо, транспорт, производился текущий ремонт помещений лагпункта. Не выполнило лаготделение своих обязательств в договоре с трестом «Куйбышевуголь». Вместо 500 человек по договору оно выделило на угледобычу и поверхностные работы на предприятия треста только 200 человек. Хозорган не выделил обещанные спецодежду и постельные принадлежности. По решению Государственного комитета обороны (ГКО) 70 заключенных лаготделения (вместо 300) работали на литейном производстве Киселевского завода № 605. Лаготделения не могли выделить больше людей из-за отсутствия одежды и обуви. Аналогичная ситуация сложилась и в городе Кемерове.

Иная картина сложилась на Гурьевском металлургическом заводе, где в соответствии с решением ГКО было задействовано 300 заключенных Гурьевского отдельного лагерного пункта (ОЛП) (начальник Петров). Их использовали на погрузочно-разгрузочных работах. Все они получали дополнительное питание. При этом обе стороны стремились соблюдать все условия договора.

Почти все лаготделения, включая и промышленные ИТК в Тайге и Яе, имели большой нетрудоспособный контингент, в состав которого входили и активированные инвалиды, вообще непригодные к труду. В лагподразделениях, в первую очередь, необходимо было оздоровить весь лагерный контингент. Руководство ОИТК УНКВД по Кемеровской области с первых месяцев своей деятельности начало активно заниматься комплектованием лагподразделений медицинскими кадрами из числа вольнонаемных лиц, улучшением медицинского обслуживания заключенных, увеличением количества койко-мест в стационарах, обеспечением необходимым количеством лекарств. Особое внимание было уделено организации питания заключенных и вопросам снабжения лаготделений продуктами. Первоначально лаготделения постоянно испытывали перебои в снабжении продовольствием. В рационе заключенных остро ощущалась нехватка жиров, мяса, рыбы, круп. Попытки замены недостающих продуктов менее калорийными овощами приводили к физическому ослаблению заключенных. Если в 1943 г. поставщики задолжали лагерю 178 т макарон, 55,5 т мяса, 47 т жиров, 56 т сахара, 14,5 т мыла, то уже в 1944 г. руководство ОИТК УНКВД Кемеровской области добилось повсеместного погашения всех недопоставок продовольствия, кроме рыбы, 40 т которой не было получено из Владивостока. Взамен поступивших 25,7 т испорченной рыбы на местном рынке было закуплено 5 т рыбы, 3,2 т мяса и 17,5 т черешни, 21,7 т жиров и 11,5 т мыла. Для закупки продовольствия пришлось использовать и средства, полученные от контрагентских работ. Так, на эти средства в 1944 г. было закуплено 37,5 т картофеля, 8,3 т овощей, 12,7 л молока, 4,8 т мяса [5].

Ряд мероприятий по организации питания был осуществлен и на местах. Был пересмотрен и обновлен весь контингент заключенных, занятых на материально ответственных работах, в том числе и в пищеблоке. На всех кухнях было установлено дежурство вольнонаемного состава и контроль закладки продуктов в котлы. В Яйском отделении в начале 1944 г. введена двухразовая выдача хлеба в день вместо существовавшей одноразовой. Заключенные, работавшие в ночную смену, стали получать ночью горячее питание.

Для решения продовольственных проблем лагерю были выделены в аренду земельные угодья. Однако не всегда они находились вблизи лагподразделений. Так, для лагпункта № 2 Кемеровского ОЛПа земля была отведена при совхозе № 58 на расстоянии 70 км от жилой зоны. В совхоз КМК Новокузнецким отделением были переведены 200 человек, Кемеровский ОЛП направил в совхоз 400, а Гурьевский ОЛП — 150 человек. Для ослабленного контингента продолжительность рабочего дня устанавливалась с учетом физического состояния человека и характера работы. В период сельскохозяйственных работ большинство заключенных окрепли и были переведены на основные виды работ.

Благодаря внедрению сельскохозяйственного производства в 1943 и 1944 гг. продовольственные запасы лагеря пополнились соответственно с 2 302 до 4 202 т картофеля, с 997 до 1 286 т овощей, со 137 до 306 т зернофуража и другими сельскохозяйственными продуктами. Однако это не закрыло всех потребностей лагеря, поскольку

не был учтен расход овощей на замену недополученной крупы в III и IV кварталах 1944 г. Решение продовольственной проблемы во многом способствовало улучшению физического состояния лагерного населения [5].

Другой формой оздоровления заключенных стало направление их в оздоровительно-профилактические пункты (ОПП). Месячное пребывание там человека на усиленном питании сочеталось с нормированным посильным трудом. В 1943 г. пребывание в ОПП не давало весомых результатов из-за отсутствия должного питания и формального подхода. В 1944 г., благодаря значительному улучшению продовольственного снабжения лагеря, через ОПП прошло 4 437 человек. Из них было выписано и введено в трудовой фонд лагеря 3 622 человека. При этом 1 993 заключенных медицинской комиссией были признаны годными для использования на тяжелом и среднем труде [5].

Особое внимание руководство ОИТК в 1944 г. стало уделять улучшению бытовых условий заключенных как одному из важных факторов укрепления физического состояния контингента. Оно стремилось довести количество жилой площади на одного человека до 2 м². На 1 января 1944 г. жилая площадь всех лагерных помещений составляла 15 789 м², т. е. по 1,34 м² на одного заключенного. Только за 1944 г. было дополнительно введено 3 032 м² жилых площадей. Общая жилая площадь лагеря к концу 1944 г. составила 26 082 м² при общей численности лагерного контингента 16 500 человек, т. е. по 1,6 м² на одного человека. Из-за плохих жилищных условий лагерь расторг договор с трестом «Ленинуголь», закрыв лагпункт на 250 человек. Также 250 человек было снято с лагпункта шахты «Байдаевская». Из-за большой скученности в жилых помещениях на 280 человек сокращено количество рабочей силы на заводе № 605.

Ослаблению контингента во многом способствовало отсутствие вещдогов: одежды и обуви по сезону, постельных принадлежностей, нижнего белья. Так, в зимние периоды валенками было обеспечено 31,9 % всех заключенных, телогрейками — 61,2 %, полупальто — 33,9 %, нательным бельем — 69 %, гимнастерками — 74,4 %, что привело к снижению численности заключенных, работающих на производстве.

Показателем огромной работы, проделанной руководством и медиками лагерного сектора, является и тот факт, что в течение двух последующих лет удалось добиться уменьшения смертности заключенных (с 630 человек, или 0,31 % от общей численности заключенных, в 1944 г. до 348 человек, или 0,18 %, — в 1945 г.) [5]. В эти годы общая смертность заключенных, содержащихся в лагерях и колониях СССР, составляла соответственно 9,87 и 5,55 %¹. Руководством ГУЛАГа НКВД СССР ОИТК УНКВД по Кемеровской области был отмечен в числе шести отделов с лучшими показателями по оздоровлению лагерных контингентов, имевших показатель смертности заключенных ниже 0,4 % [7, л. 256].

¹ Рассчитано Р. С. Бикметовым по: [6].

Однако, несмотря на активную реализацию мероприятий по оздоровлению, удерживать соответствующий уровень физического состояния лагерного населения удавалось с трудом из-за выбытия наиболее трудоспособного контингента. Так, в 1944 г. 2 594 человека были отправлены этапом за пределы области, а 1 612 человек были переданы в военкоматы.

Как показывали контрольные проверки, первоначально более 15 % заключенных не справлялись с выполнением заданий из-за плохого физического состояния, неадаптированности к условиям труда, отсутствия трудовых навыков и опыта работы, а также слабой работы по техническому обучению. К 1944 г. уже 30,7 % заключенных выполняли производственные нормы в пределах на 100—125 %, а 37,1 % значительно превышали производственные задания (на 126—200 %). Более 11 % справлялись с выполнением производственных заданий на 200 % [5].

На производстве постепенно стали внедряться стахановские методы труда. Совместно со штабом трудового соревнования в лагерных подразделениях были созданы 103 бригады с общей численностью 3 011 человек, работавшие стахановским методом. Стало налаживаться производственно-техническое обучение новых рабочих: в 1943 г. было обучено 1 803 человека, а в 1944 г. — 1 879 человек. Во второй половине 1943 г. было проведено 156 стахановских вахт [5 ; 8].

В 1944 г., по официальным данным, трудсоревнованием было охвачено 11 749 человек, в том числе 9 331 человек в составе 327 производственных бригад. В рядах соревнующихся значился 2 771 отличник производства. Активно использовалось прикрепление отстающих к передовикам производства с целью их обучения.

Успешно работал в 1944 г. один из лучших цехов КМК — штамповочный, 70 % рабочих цеха составляли заключенные. Он шесть раз завоевывал 1-е место в заводском социалистическом соревновании. Три бригады заключенных, работавших в цехе вырубки КМК, годовой план завершили 11 октября 1944 г. К концу года участок, обслуживаемый заключенными, выдал сверх плана 16 380 т высококачественной стали, сэкономив при этом 1 329 т металла. Передовая бригада заключенных, руководимая Каханиди, выдала сверх плана 7 539 т стали и сэкономила при этом 1 329 т металла. Часть вырубщиков была приравнена к мастерам первого класса [8].

Хорошо работали и заключенные Гурьевского ОЛПа. Одними из лучших на Гурьевском металлургическом заводе являлись бригада № 2, работавшая на завалке мартеновских печей, и бригада № 1, специализировавшаяся на производстве болванок. На заводе работали 228 стахановских бригад заключенных общей численностью 3 320 человек, из них 2 819 человек являлись отличниками производства. В течение года на заводе было проведено 73 стахановских вахты с участием всех производственных бригад. Выполнение плана в эти дни составляло 150—220 %. Отдельные бригады выполняли план на 300 % [8].

По итогам 1944 г. в результате ударного труда и массового охвата трудсоревнованием все производственные показатели плана были успешно достигнуты, а Тайгинский и Гурьевский ОЛПы досрочно

выполнили годовой план. В итоге производственной деятельности была получена прибыль на сумму 52 728 тыс. руб. (по плану — 44 361 тыс. руб.), выполнение финансового плана составило 118,8 %. На 104 % был выполнен сельскохозяйственный план ОИТК по освоению посевных площадей и сбору продукции. План по контрагентским работам лагерные подразделения ОИТК выполнили на 112 %. По результатам работы многие заключенные были поощрены денежными премиями, продовольственными посылками, дополнительным питанием за счет хозорганов. Опыт лучших производственников нашел отражение в печати. Стахановцам выделяли в бараках отдельные комнаты с железными кроватями. В 1944 г. досрочно освобождено 610 человек, в том числе и за высокие производственные показатели и примерное поведение в быту [8].

Следует отметить, что в 1944 г. резко вырос спрос на использование труда заключенных. В качестве новых хозорганов выступили кемеровские азотно-туковый и коксохимический заводы, разгрузочно-погрузочные работы на которых выполняли 60 заключенных [9, л. 13]. Желание использовать рабочую силу из числа заключенных проявили и другие хозорганы. Так, предприятия ОСМЧ-3 Наркомстроя СССР могли принять до 2 500 заключенных в качестве рабочей силы; 200 человек просил директор завода № 587 Наркомата электропромышленности СССР (город Ленинск-Кузнецкий, п/я 25) [10, л. 94, 107].

Наряду с восстановлением работоспособности контингента перед руководством ОИТК стояла важная задача рационального его трудоустройства во всех лагподразделениях. Главная роль в ее решении отводилась культурно-воспитательной части (КВЧ) лагерных подразделений. Работники КВЧ, особенно воспитатели, проводили большую разъяснительную работу среди заключенных. Только за 1944 г. ими было прочитано 226 лекций, проведено 6 199 политбесед. Широко практиковалось чтение вслух газетных статей о положении на фронтах и задачах советской экономики, о трудовой деятельности тружеников тыла. В 1944 г. таких мероприятий было проведено 16 783. К различным событиям в стране и лагере выпущено 967 стенных газет и молний.

Таким образом, комплексный подход руководства ОИТК УНКВД по Кемеровской области к решению вопросов, связанных с восстановлением трудоспособности лагерного контингента и вовлечением его в производственную деятельность в 1943—1944 гг., позволил сохранить жизнь и работоспособность многих заключенных. Деятельность ОИТК Кемеровской области по улучшению бытовых условий спецконтингента продолжалась и в 1945 г. Весной 1945 г. в соответствии с директивой ГУЛАГа от 8 марта 1945 г. № 42/3784 в лагерях ОИТК была проведена большая работа по улучшению бытовых условий заключенных [11]. Во всех лаготделениях ОИТК Кемеровской области была введена вагонная система спальных мест. Для рекордистов было создано пять барачков, полностью оборудованных железными кроватями, тумбочками, скамейками, табуретками, умывальниками. Было создано 33 камеры для хранения личных вещей заключенных, в женских бараках — комнаты гигиены.

Значительно улучшилось обеспечение заключенных постельными принадлежностями: тюфячными наволочками были обеспечены 85,1 % заключенных, одеялами — 63 %, простынями — 43,8 %, подушечными наволочками — 41,7 %. Недостаток постельного белья компенсировался наличием у заключенных собственных одеял и матрацев.

Возросла в 1945 г. и численность спецконтингента, охваченного трудовым соревнованием. Из 6 948 заключенных соревновалось 6 212 человек. Отличниками производства стали 63 бригады. Так, штамповочный цех КМК, полностью обслуживаемый заключенными, добившимися высоких производственных показателей, завоевал в 1945 г. переходящее Красное знамя Сталинского городского комитета ВКП(б) и звание лучшего среди специальных цехов КМК. Увеличилось число передовых бригад Яйской швейной фабрики, систематически выполняющих производственные задания на 130—150 %. Среди них бригады, руководимые Пасс, Кондратьевой, Ивановской, Реутовой, Щенниковой и др. [12]

Таким образом, организационный период деятельности ОИТК Кемеровской области был посвящен реализации комплексных мер по оздоровлению спецконтингента, улучшению бытовых условий и организации рационального трудоустройства заключенных в контрагентской деятельности лагподразделений.

Список источников

1. Коновалов А. Б. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943—1964 гг.) : автореф. дис ... канд. ист. наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 1999. 385 с.
2. Горбатов А. В., Коновалов А. Б. Спецпоселенцы в Западной Сибири: восприятие региональным руководством, этноконфессиональная специфика (начало 1940 — середина 1950-х годов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 99—108.
3. Главное управление внутренних дел Кемеровской области 1917—2002: страницы истории / авт.-сост. А. А. Лопатин. Кемерово : Кемер. кн. изд-во, 2002. 375 с.
4. Марченко С. Г. Страницы истории уголовно-исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово, 2009. 265 с.
5. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1943.
6. Население России в XX веке: исторические очерки : [в 3 т.]. Т. 2. 1940—1959. М. : Росспэн, 2001. 478 с.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 1613.
8. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1944.
9. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Кузбасса» (ГКУ ГАК). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 96.
10. ГКУ ГАК. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 205.
11. Бикметов Р. С. Трудоиспользование заключенных исправительно-трудовых учреждений в экономике Кузбасса в 1943—1945 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4—5 (60). С. 28—34.
12. Архив Главного управления внутренних дел по Кемеровской области. Ф. 11. ОИТК. 1945.

References

1. Kononov A.B. Sotsial'no-professional'naya evolyutsiya partiynoy nomenklatury Kuzbassa (1943 - 1964 gg.) [Social and Professional Evolution of the Party Nomenclature of Kuzbass (1943-1964)], Cand. hist. sci. diss. Abstr. Kemerovo, 1999, 385 p.

2. Gorbatov A.V., Konovalov A.B. Spetsposelentsy v Zapadnoy Sibiri: vospriyatie regional'nym rukovodstvom, etnokonfessional'naya spetsifika (nachalo 1940 - seredina 1950-kh godov) [Special Settlers in Western Siberia: Perception by the Regional Administration, Ethno-Confessional Specificity (early 1940s - mid-1950s)], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2019, no. 57, pp. 99-108.
3. Lopatin A.A. (ed.) Glavnoe upravlenie vnutrennikh del Kemerovskoy oblasti 1917-2002: stranitsy istorii [Kemerovo Region Main Department of Internal Affairs 1917-2002: Pages of History]. Kemerovo, Kemer. kn. Publ., 2002, 375 p.
4. Marchenko S.G. Stranitsy istorii ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Kemerovskoy oblasti [Pages of History of the Kemerovo Region Penal System]. Kemerovo, 2009, 265 p.
5. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1943.
6. Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki [Population of Russia in the XX century: Historical Reviews], in 3 vol., vol. 2 1940-1959. Moscow, Rosspen, 2001, 478 p.
7. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. R-9414, aids.1, fol. 1613.
8. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1944.
9. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie "Gosudarstvennyy arkhiv Kuzbassa" [State Treasury 'State Archive of Kuzbass' (GKU GAK)], coll. P-75, aids.1, fol. 96.
10. GKU GAK, coll. P-75, aids.1, fol. 205.
11. Bikmetov R.S. Trudoispol'zovanie zaklyuchennykh ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniy v ekonomike Kuzbassa v 1943-1945 gg. [Labor Use of Prisoners of Correctional Labor Institutions in the Economy of Kuzbass in 1943-1945], *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Altai State University Izvestiya], 2008, no. 4-5 (60), pp. 28-34.
12. Arkhiv Glavnogo upravleniya vnutrennikh del po Kemerovskoy oblasti [Archive of the Main Department of Internal Affairs of the Kemerovo Region], coll. 11, OITK, 1945.

Информация об авторах

Бикметов Рашит Саятгараевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация. E-mail: brs.sait@mail.ru

Золотухин Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, Новокузнецк, Российская Федерация. E-mail: zvm64@mail.ru

Information about the authors

Rashit S. Bikmetov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation. E-mail: brs.sait@mail.ru

Vladimir M. Zolotukhin — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation. E-mail: zvm64@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 10.01.2025; принята к публикации 15.01.2025.

The article was submitted 02.12.2024; approved after reviewing 10.01.2025; accepted for publication 15.01.2025.